

УДК 334.722.8

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ США И ЕС НА АРКТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Монокин Е. Н.

*Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации*

Автор статьи рассматривает объём, уровни и направления международного сотрудничества ПАО «Газпром», «НК Роснефть», «Новатэк» в совместных предприятиях (далее – СП) с западными партнёрами по Арктике, до и после ввода антироссийских санкций США и ЕС в марте 2014 г. Описываются виды секторальных санкций и причины их распространения на арктические и шельфовые проекты. Выделяется 3 разных тенденции сотрудничества в СП после санкций: уход/приостановка участия, продолжение участия (в обход санкций), приход восточноазиатских компаний.

Исследуются виды и эффективность государственных и частных мер по смягчению ущерба от санкций. Указывая на большой процент льгот и кредитной нагрузки (на примере Ямала СПГ), выражаются сомнения в эффективности компенсации нерентабельной добычи арктических ресурсов. Отдельно выделяется проблема импортозамещения необходимых технологий и услуг.

В заключении делается вывод о намеренно отсроченном и кумулятивном уроне от секторальных санкций. Нынешнее развитие арктических проектов поддерживается благодаря предсанкционным достижениям или сотрудничеству. Для недопущения стагнации рекомендуется перенести меры поддержки (кредиты, льготы) с лицензиатов на производителей, и открыть доступ иностранным компаниям к шельфовым лицензиям (на примере Норвегии).

Ключевые слова: санкции, Арктика, шельф, Газпром, Роснефть, Новатэк, Приразломная, Ямал СПГ, импортозамещение, нефтегазовая отрасль, секторальные санкции, санкционный список, исполнительный указ, ОФАС.

Законодательство Российской Федерации сильнее других арктических стран (США, Канада, Дания, Норвегия) ограничивает состав возможных лицензиатов на шельф, включая арктический [2, ст. 2.1, ст. 6 п. 3, ст. 9, ст. 10.1 п. 1, ст. 11-13, ст. 15, 43]. С 2008 г. ими могут быть лишь российские юридические лица с более 50 % госучастия и 5-летним опытом освоения шельфа [2, ст. 9]. Таким требованиям соответствуют ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть». Этим компаниям Роснедра, по решениям Правительства Российской Федерации выдают исключительные лицензии: на 10 лет – для изучения, до выработки запасов – для их добычи.

Всего на континентальном шельфе России в Арктике открыто 25 месторождений – все находятся в Баренцевом, Печорском и Карском морях [3].

Коллективное (в т.ч. иностранное) участие в проектах реализуется на основе соглашения о стратегическом сотрудничестве, определяющего принципы и план взаимодействия либо по соглашению о разделе продукции (далее – СРП, реализуется лишь в Сахалин-1, Сахалин-2 и Каряге [9, ст. 2 п. 1, ст. 3 п. 1, ст. 8]), либо через совместное предприятие (далее – СП). В всех формах совместного участия и зарубежные, и российские компании действуют через дочерние (далее – «дочки»).

ПАО «Газпром» владеет 13 лицензиями на участки месторождений. 9 из них выданы для проектов в Арктике, 2 из которых – шельфовые. Компания эксплуатирует их согласно обновлённой в 2011 г. Программе освоения ресурсов углеводородов на шельфе Российской Федерации до 2030 г. Совет директоров ежегодно принимает отчёт о результатах деятельности по документу.

Давнее сотрудничество (с 1990-х гг.) связывает российскую компанию с британско-нидерландской Royal Dutch Shell. Однако, их совместные проекты не располагаются на арктическом шельфе России. Тем не менее, в пределы освоения СП «Салым Петролеум Девелопмент Н.В.»¹ входит Салымская группа нефтяных месторождений (Западная Сибирь). Она расположена в Ханты-Мансийском автономном округе, который считается частью Арктической зоны Российской Федерации.

Крупный и некогда амбициозный проект ПАО «Газпром» на отечественном шельфе Арктики – Штокмановское газоконденсатное месторождение. Спустя несколько лет после попытки самостоятельного освоения², 13.7.2007 ПАО «Газпром» подписало с французской Total S.A., а 25.10.2007 и с норвежской StatoilHydro ASA³ Соглашение по основным условиям сотрудничества при разработке первой фазы месторождения (финансирование, проектирование, строительство). Соглашение предусматривало создание СП как оператора и собственника инфраструктуры месторождения на протяжении 25 лет (с момента ввода в эксплуатацию). Во исполнение договорённостей совместное предприятие «Shtokman development AG» было учреждено годом позже (21.2.2008): оно состояло из ООО «Газпром добыча шельф» (51 %), «дочек» французской Total S.A. (25 %) и норвежской StatoilHydro ASA (24 %). Так одно юридическое лицо объединило в себе российский природный потенциал и зарубежные технологии вкупе с опытом. Отметим, что сотрудничество ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть» со Statoil ASA началось ещё в 2004 г., с подписания Меморандума о взаимопонимании, который устанавливал сотрудничество по совместным проектам на арктическом шельфе России, Норвегии и США. Для же Total S.A. именно Штокмановское месторождение положило начало сотрудничеству с ПАО «Газпром» в Арктике. Взаимный интерес отечественной и зарубежных компаний в этом перспективном проекте наглядно демонстрировали ежеквартальные совещания участников СП: на них обсуждался ход реализации Штокмановского проекта, вопросы взаимодействия компаний, давались соответствующие поручения. Однако, уже в 2012 г. освоение проекта было приостановлено: из-за его дороговизны стороны не смогли принять окончательное инвестиционное решение (разногласия по технологической схеме разработки). Также на востребованность Штокмановского проекта сказалось открытие ПАО «Газпром» Южно-Кириновского нефтегазоконденсатного месторождения в 2010 г. и бум сланцевой добычи. Первое событие сделало Штокман невостребованным для Азиатско-тихоокеанского региона, а второе – для США [12, с. 22]. По завершении первой фазы разработки месторождения, ООО «Газпром добыча шельф» должно было стать 100 % собственником СП, но это

¹ Создано в 1996 г. с паритетными долями вышеуказанных компаний. Добыча ведётся с 2004 г., в среднем по 6 млн тонн нефти ежегодно.

² Несмотря на подписанное с ПАО «НК «Роснефть» 4.10.2001 Соглашение об объединении усилий в освоении 5 месторождений (на шельфе Баренцева и Печорского морей), среди которых было Приразломное и Штокмановское, компания Сечина И.И. вскоре вышла из совместных предприятий.

³ StatoilHydro ASA (2007-2009 гг.), Statoil ASA (2009-2018 гг.), Equinor ASA (с 2018 г.).

случилось ещё раньше: Statoil ASA и Total S.A. покинули предприятие в 2012 и 2015 гг. соответственно, и оставшийся акционер ликвидировал Shtokman development AG летом 2019 г. По мнению Донского С.Е. (Министр природных ресурсов и экологии РФ в 2012-2018 гг.), ввиду низких цен на газ месторождение лучше зарезервировать до 2025 г.

В 2013 г., после более чем 15-летнего строительства и подготовки к запуску, ООО «Газпром нефть шельф» начало самостоятельную добычу нефти на Приразломном месторождении (в Печорском море), через одноимённую морскую ледостойкую стационарную платформу (далее – МЛСП). Несмотря на отсутствие прямого иностранного участия в проекте и строительство МЛСП силами ПАО «ПО "Севмаш"», 25 % оборудования для платформы – бурильные установки, системы отгрузки нефти, генераторы, пожарные насосы, системы прокладки и крепления кабелей поставляли норвежские компании (Aker solutions, MacGregor Pusnes AS, Framo AS, Oglænd system, Autronica fire & security AS, Gann Mekaniske AS). Также норвежская Global maritime в 2011 г. буксировала МЛСП из верфи Северодвинска в Мурманск, а затем и до места установки. 18.4.2014 была отгружена первая партия нефти, названная ARCO/Arctic oil. Она «тяжёлая» (сернистая) и годится лишь для глубокой переработки в пластмассу на европейских заводах.

Немалое число западных партнёров и у ПАО «НК Роснефть», имеющей 19 лицензий в Западной Арктике (Баренцево, Печорское и Карское моря) и 9 в Восточной (море Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское). Отметим, что до введения санкций все совместные проекты были на начальных этапах разведки (сейсморазведка, геологоразведка, бурение поисково-оценочных скважин). В 2011, 2012 и 2013 гг. соответственно, российская компания заключила Соглашения о стратегическом партнёрстве и сотрудничестве для освоения российского шельфа вместе с главными контрагентами – американской ExxonMobil, норвежской Statoil ASA, итальянской Eni S.p.A. Эти документы предусматривают не только совместное освоение шельфа, но и обмен технологиями, персоналом. На примере взаимодействия с Eni S.p.A. в Баренцевом море (Федынский и Центрально-Баренцевский участки), создаются СП-операторы с 66,67 % долей у «Роснефти» и 33,33 % у иностранной компании. При этом последняя финансирует расходы на приобретение лицензии и геологоразведочные работы. Через СП ООО «Магаданморнефтегазом» и «Лисянскнефтегазом» Statoil ASA и ПАО «НК Роснефть» проводили разведку на участках «Лисянский» (скважина «Ульбериканская-1»), «Охотский» и «Магадан-1» в Охотском море. Но наиболее давнее, обширное и тесное сотрудничество в России у Роснефти было с ExxonMobil. Оно началось ещё в 1992 г. с Каспийского трубопроводного консорциума. В 1995 г. ExxonMobil для нефтегазового проекта Сахалин-1 создала «дочку» Exxon neftegas limited, впоследствии ставшей совместным предприятием основателя (30 %), ПАО «НК «Роснефть» (20 %), индийской ONGC Videsh ltd. (20 %) и японской Sodeco (30 %). Этот оператор управляет проектом по соглашению о разделе продукции, заключённым с Правительством Российской Федерации и Администрацией Сахалинской области в 1995 г. Добыча началась в 2005 г. В 2013 г. была инициирована реализация проекта «Дальневосточный СПГ». Годом позже СП Роснефти и ExxonMobil, ООО «Карморнефтегаз», открыв месторождение «Победа» в Карском море, привлекло норвежскую Seadrill с «дочкой» North Atlantic drilling для бурения поисковых скважин на подвижных платформах «West Alpha». К 2014 г. у компаний

было 10 участков в Чёрном, Карском, Чукотском море и море Лаптевых, с общей площадью 257 тыс. км.² и максимальным сроком лицензий до 2043 г. Именно благодаря столь активному иностранному участию ПАО «НК «Роснефть» имеет большое количество лицензий на российский шельф в Арктике.

Сейчас в мире лишь 2 государства – Королевство Норвегия и Российская Федерация реализуют всего 4 (!) проекта в Арктике на этапе *промышленного производства*. У Королевства это нефтяной «Gøliat» («Голиаф») и газовый «Snøhvit» («Белоснежка»), у России – МЛСП «Приразломная» (оператор ООО «Газпром нефть шельф»), и Ямал СПГ (оператор ПАО «Новатэк») соответственно [14]. О введённых санкциях против 2 этих и других отечественных проектов, об их судьбе и статусе международного сотрудничества будет изложено ниже.

Введённые сначала за украинские события в марте 2014 г. «санкции» (sanctions) США и «ограничительные меры» (restrictive measures) ЕС против гражданских и военных чиновников, глав крупных компаний, постепенно начали уточняться и расширяться. Охватив Крым, компании с госучастием, финансовую и оборонную сферу, они затронули нефтегазовый сектор, уделяя особое внимание нефтяным шельфовым и сланцевым проектам. Это обусловлено высокой ролью российской нефтегазовой отрасли в покорении Крайнего Севера.

В последнее десятилетие страна активно осваивает этот регион, видя в своей Арктической зоне (далее – АЗ РФ [8])⁴ природно-ресурсный, транспортный и стратегический потенциал: разведочные и эксплуатационные буры вгрызаются в многолетнюю мерзлоту арктического шельфа, ледоколы продавливают маршрут по Северному морскому пути, военные чинят советские и строят российские объекты (базы, аэродромы, доки, станции), патрулируют и проводят учения [7].

Поэтому на пленарном заседании пятого Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» не обошлось без обсуждения санкций – тема, неспроста поднятая главами европейских арктических государств (Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции), заняла ¼ регламентного времени. Ведь её обсуждение, как и проведение самого форума обусловлено важностью Арктики для России. Это не могли не учесть авторы санкций – США и ЕС. Они сформировали 2 запрета для своих лиц (граждане и компании). Первый – финансовый, не заключать с российскими контрагентами сделки и услуги по ценным бумагам и краткосрочным долгам (30 и 60 дней). США позже ограничили инвестиции и иностранных финансовых институтов (от \$ 1 млн разово или \$ 5 млн ежегодно) в российские проекты по добыче сырой нефти и прокладке экспортных трубопроводов (начатые с 2.8.2017). Второй запрет – на поставку или (ре)экспорт товаров, технологий и услуг для разведки, разработки и производства⁵ глубоководных⁶, арктических морских⁷ и сланцевых проектов, потенциально способных давать нефть. В список запрещённых

⁴ Состоит из субъектов, входящих в Северный полярный круг (Мурманская область, части Архангельской области, республики Карелии и Коми, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа, части Красноярского края, Саха (Якутия), Чукотский автономный округ), и ничейных территорий в нём до Северного полюса (в пределах 32°4'35'' в.д. – 168°49'39'' з.д.).

⁵ До этапа транспортировки.

⁶ От 500 фт. (152 м.) – по санкциям США, от 150 м. – по ограничительным мерам ЕС.

⁷ На шельфе и в исключительной экономической зоне до и выше Северного полярного круга.

компаний попали ГУП РК «Черноморнефтегаз», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Транснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром», ПАО «Новатэк», ПАО «Сургутнефтегаз», а также их добывающие, перерабатывающие, региональные «дочки».

Подробнее об американских санкциях и европейских ограничительных мерах, будет рассказано через их влияние на арктические проекты России.

ООО «Газпром нефть шельф» и ООО «Газпромнефть-Ямал» – операторы Приразломного (в Печорском море) и Новопортовского (на полуострове Ямал) месторождений соответственно. Компании являются «дочками» ПАО «Газпром нефть», которого США опосредованно, а ЕС прямо включили в список для секторальных санкций. На призыв Евросоюза ввести санкции откликнулась и Норвегия, 25 % оборудования которой установлено на Приразломной платформе. После этого предприятию стало трудно найти зарубежные самоподъёмные плавучие буровые установки. Однако, добыча продолжается, и по словам генерального директора компании-оператора, санкции лишь «удлиняют сроки отдельных этапов проекта». Для западного оборудования на Новопортовском месторождении начался поиск поставщиков из Азии и на Ближнем Востоке. Развитие проектов в Арктической зоне России, значительная часть из которых расположена на континентальном шельфе, является одним из стратегических приоритетов ПАО «Газпром нефть».

ПАО «Газпром» было занято спорами в Суде ЕС (2010-2018 гг.) и ОРС ВТО (2014-2018 гг.) по Третьему энергопакету, обвиняясь Комиссией и восточноевропейскими странами в нарушении антимонопольных правил Союза (завышение цен, ограничение покупателей). По первому делу стороны достигли соглашения, по второму Орган согласился с ЕС, но частично признав Энергопакет дискриминирующим.

Британско-нидерландская Royal Dutch Shell в октябре 2014 г. вышла из всех СП с ПАО «Газпром», кроме Сахалин Энерджи (оператор нефтегазового проекта Сахалин-2, с 1994 г.) и Салым Петролеум Девелопмент Н.В. (оператор Салымской группы нефтяных месторождений, с 1996 г.). Последнее в силу санкций сменило изначальное направление деятельности – сланцевую добычу, на разработку зрелых месторождений. Этот подход оказался удобным для продолжения сотрудничества: в новых СП ПАО «Газпром нефть» и Royal Dutch Shell избегают подсанкционных проектов (глубоководные (свыше 150 м.), арктические морские, сланцевые проекты). В июне 2019 г. компании создали совместные предприятия для освоения уже *континентальных* месторождений в Ямало-ненецком автономном округе (на полуостровах Ямал и Гыдан).

Куда обширнее международное сотрудничество, как показано в начале статьи, было до санкций у ПАО «НК «Роснефть», на 19,75 % принадлежащей BP (British Petroleum). Благодаря ему она гораздо интенсивнее осваивала шельф, владея 55 (!) лицензиями (19 из них в Арктике).

В 2011-2013 гг. компания заключила с иностранными лицами (ExxonMobil, Equinor ASA, Eni S.p.A.) соглашения о стратегическом партнёрстве, в том числе предусматривающие освоение арктического шельфа. В создаваемых СП иностранные партнёры с долями 33,33 % финансируют начальный, геологоразведочный этап работ, обмениваются технологиями и персоналом. Из 3 давних партнёров в совместных проектах ПАО «НК «Роснефть» остался лишь 1, норвежский.

В 2017 г. компания Сечина И. И. безуспешно пыталась оспорить правомерность ограничительных мер сначала в Высоком суде Лондона, затем в Суде ЕС (2014-2017 гг.). По мнению компании, меры противоречили праву Союза, затрудняя конкуренцию, доступ на рынки капитала (ограничение финансирования) и Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве 1997 г. На эти доводы Суд соответственно возразил, что ограничительные меры – институт конкурентной борьбы, оспариваемые ограничения (запреты на выдачу глобальных депозитарных расписок), а Решение Совета № 2014/512/CFSP (от 31.7.2014) не противоречит Соглашению о партнёрстве и сотрудничестве. Тогда ПАО «НК «Роснефть» сослалась на Регламент Совета № 833/2014 (от 31.07.2014), указав, что он исключает национальные уголовные наказания за несоблюдение ограничений. На это Суд призвал изучить статью 8 Регламента внимательнее («Страна-член должна изложить правила применения эффективных, соразмерных и демотивирующих наказаний за нарушение Регламента»). Последней главной претензией ПАО «НК «Роснефть» была невозможность его участия в украинских событиях, а значит, и немотивированность применения ограничительных мер к ней. Суд отклонил претензию, применив вышеуказанную логику: несмотря на то, что кампания напрямую не связана с Украинскими событиями, эффект санкций против неё как лица с госучастием, будет соразмерен ущербу, нанесённому Россией Украине. Ограничительные меры против ПАО «НК «Роснефть» были оставлены в силе, затрудняя сотрудничество с европейскими партнёрами.

Дольше всего после ввода санкций оставался старый партнёр ПАО «НК «Роснефть», ExxonMobil. Тем тяжелее был его уход для обеих сторон. В сентябре 2014 г. американская компания приостановила участие в 9 из 10 совместных проектов (в Чёрном, Карском, Чукотском морях и море Лаптевых), кроме незатронутого санкциями газового Сахалина-1 (с 1995 г.). В 2017 г. ExxonMobil, как и российский партнёр, проиграла спор, но с Управлением по контролю за иностранными активами (далее – OFAC) – следящим за исполнением санкций департаментом Минфина США. Компания Рекса Тиллерсона в мае 2014 г. продлила (через 7 completion deeds) с ПАО «НК «Роснефть» Соглашение о стратегическом партнёрстве⁸ и дополняющие его документы, заключённые в 2011-2012 гг. (п. 19-30, 45-46 иска). От лица российской стороны договоры подписал исполнительный директор Сечин И. И., с апреля 2014 г. внесённый OFAC в SDN (общий, не секторальный санкционный список) по Исполнительному указу № 13661. К Сечину И. И. применялись индивидуальные меры (блокировка американской собственности и отзыв визы с запретом на въезд), как к частному лицу. OFAC обвинила ExxonMobil в заключение сделки с Сечиным И. И. и выписала максимально возможный штраф в \$ 2 млн. Нефтяная компания, после безуспешного досудебного урегулирования, подала иск в Окружной суд по северному округу Техаса (по месту своей штаб-квартиры). В своих доводах против штрафа ExxonMobil указала, что: к исполнительному директору ПАО «НК «Роснефть» применялись индивидуальные, частные санкции, и компанией владеет не он, а Российская Федерация (п. 5 иска); сделки были заключены не с Сечиным И. И. как физическим лицом, а с компанией (п. 3 иска); Директива № 2, внесшая ПАО «НК «Роснефть» в SSI (секторальный список) была издана гораздо позже

⁸ Совместная разведка и разработка нефти и газа в России, США, Центральной и Южной Америке, Африке.

(16.7.2014). Однако, доказательная база корпорации была слабой и состояла из неправовых источников: руководства Белого дома (White House guidance) и заявления Барака Обамы (п. 5, 34, 37-44, 55 иска). OFAC заметило, что в sec. 3-5 Исполнительного указа № 13661 с подсанкционным лицом запрещены также и «любые сделки, получение или передача средств, товаров и услуг». Вдобавок, топ-менеджеры ExxonMobil, зная о включении Сечина И. И. в SDN, всё равно подписали договоры и не оповестили об этом OFAC – что являются отягчающими обстоятельствами при наложении штрафа. Доказательства истца были названы недопустимыми. Суд поддержал ответчика и ExxonMobil пришлось заплатить штраф с судебными издержками.

Всё это в совокупности, и последующий отказ OFAC в 2017 г. разрешить (по исключительной лицензии) бурение в Чёрном море, вынудило ExxonMobil 1.3.2018 уже окончательно покинуть 9 из 10 совместных проектов с ПАО «НК «Роснефть». Из-за санкционных ограничений стало невозможно продолжать сотрудничество везде, кроме незатронутого ими газового Сахалина-1 (с 1995 г.). Свои потери компания оценивает в \$ 200 млн.

Итальянская Eni S.p.A. тоже приостановила сотрудничество с компанией Сечина И. И., опасаясь американских санкций за инвестиции в проекты по добыче сырой нефти (sec. 4 Ukraine freedom support act и sec. 226 Countering America's adversaries through sanctions act). Но сказалось также и разочарование в запасах нефти. В январе 2018 г. Eni S.p.A. приостановила бурение в Чёрном море (Южно-Черноморский участок, скважина «Мария-1»), а в марте, не найдя коммерческих запасов, вышла из СП [13]. То же самое повторилось и с разведкой в Баренцевом море.

Обнадёживающая ситуация с азиатскими (CNPC⁹, Sinopet¹⁰) и, что важнее, с северными партнёрами ПАО «НК «Роснефть», имеющими лучший опыт работы в арктических условиях. Договор с Seadrill и её «дочкой» North Atlantic Drilling на аренду буровых платформ от 22.8.2014, через 3 года (31.5.2017), по предложению норвежской стороны, заменили долгосрочным рамочным (с продлённым до 31.5.2019 сроком закрытия). Equinor ASA (до 15.5.2018 – Statoil ASA) с 2017 г., несмотря на отсутствие коммерческих запасов нефти в опорных скважинах Охотского моря, не выходит из совместных предприятий с ПАО «НК «Роснефть», а наоборот, перекупает в них 33 % доли (в Охотском море и ЯНАО).

Из показанных выше случаев заморозки сотрудничества видно, что санкции, как и задумывали их создатели, охватили обе составляющие, этапа арктических проектов: upstream (разведка, разработка/добыча) и downstream (обработка/переработка, транспортировка, продажа). Из-за этого российским компаниям стало труднее и начинать, и вести проекты. Оставшись без значительной доли иностранного участия, держатели арктических лицензий обратились за помощью к государству.

В 2016 г. ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Газпром», сославшись на санкции (оговорка в ст. 12 и ст. 22 п. 7 ФЗ «О недрах»), попросили у Роснедр продлить им лицензии. Для 19 участков первой компании и 12-ти второй (среди них – 2 на

⁹ В 2018 г. подписали Соглашение о сотрудничестве в области разведки и добычи в РФ.

¹⁰ С 2007 г. СП «Удмуртнефть», в 2016 г. подписали соглашение о строительстве газового комплекса в Восточной Сибири.

Штокмановском месторождении) ответ был положительным, сроки сдвинулись в среднем на 5 лет.

2 годами ранее ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Новатэк» получили 15-летний кредит на 150 млрд. руб. из Фонда национального благосостояния (далее – ФНБ). Для последней компании, попавшей под финансовые санкции США (Директива № 2) займы и кредиты стали единственным источником спасения своего амбициозного проекта в Арктике – Ямала СПГ (комплекс по добыче, сжижению и перевозке сжиженного природного газа создавался с 2013 г.).

Все 7 кредитов от российских банков и китайских госкомпаний (последние помогли под условием 30 % доли в проекте) составили 70 % от стоимости проекта (\$ 27 млрд). При этом он имеет солидные льготы (нулевой НДС (12 лет), НДС, налог на имущество и импортные пошлины, 13,5 % налога на прибыль). Надо ли говорить, что могло стать с проектом без такой поддержки в период санкций? Во многом благодаря ей первая очередь СПГ-завода была запущена досрочно, 5.12.2017. Теперь он обеспечивает основной грузооборот по Северному морскому пути [10]. ПАО «Новатэк» к 2023 г. уже запланировало запуск Арктик СПГ-2, стоимостью \$ 21 млрд. В СП, кроме 60 % отечественной компании, войдут Total S.A. (10 %), Mitsui и JOGMEC (всего 10 %), CNOOC и CNODC (по 10 %). Министерство финансов, несмотря на возражения главы ПАО «Новатэк», так же, как и в 2014 г. предложило выдать кредит из ФНБ в случае возможного наложения санкций на проект.

Но в данной ситуации нужно помнить о себестоимости добычи: если её не удастся поддержать на коммерческом уровне (покрывая затраты), в долгосрочной перспективе повторится ситуация с Штокмановским месторождением. Норвежские компании, в силу неограниченного сотрудничества (распределение рисков), большого опыта освоения и гибкого законодательства (см. в заключении статьи), могут позволить себе пробовать, ошибаться и добывать при нынешних падающих и низких ценах (60-50 \$/бар). Для российских же коллег в текущих условиях это трудно-выполнимая задача: добыча нефти в отечественной Арктике будет рентабельна лишь при 90-110 \$/бар, не говоря о долгой окупаемости шельфовых проектов (5-40 лет) [4, 6].

Существенно затруднив доступ российских нефтегазовых компаний к западному финансированию, санкции не обошли вниманием и материальное снабжение арктических проектов.

Текущую самостоятельность отрасли (и её арктического направления) по технологиям, оборудованию и сервису, а также прогресс её изменения наглядно демонстрируют Планы мероприятий по импортозамещению в нефтегазовом машиностроении. В них указаны 8 технологических направлений (разведка, бурение, эксплуатация и повышение отдачи, переработка, транспортировка, программное обеспечение, сжижение природного газа, шельфовые проекты), технологии, оборудование и сервис в каждой, а самое важное – начальный и целевой (плановый) показатели для них. План гибок: для каждой технологии, оборудования или сервиса он устанавливает свои сроки достижения цели, но в рамках общего 5-летнего периода.

По результатам анализа 2 Планов (2015-2020 и 2019-2024 гг.) в нефтегазовой отрасли складывается неоднозначная ситуация. Россия обладает неплохой самосто-

тельностью в downstream технологиях (стадии после добычи: переработка, нефтехимия, транспортировка), имея в среднем 40 % *своего* оборудования¹¹. Однако, в upstream направлениях (стадии включая и до добычи: наклонное бурение, эксплуатация и повышение отдачи скважин, СПГ, шельфовая добыча) 80 % иностранного присутствия уже более ощутимы. Доля зарубежного программного обеспечения, применяемого на всех стадиях, и вовсе достигает 90 %. Глядя на показатели Плана от 2019 г., реальный эффект от импортозамещения проявится не раньше 2024 г.

На примерах ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром» и ПАО «Новатэк» было показано, что начать проект, особенно шельфовый, преодолеть первичные стадии (строительство площадки, изучение, разведка) и выйти на разработку – непростая задача даже в обычное время, во много раз усложняется с приходом финансово-торговых санкций. ПАО «НК «Роснефть» в 2014 г., испытывая трудности с иностранным оборудованием, обратилась к российским производителям со списком необходимого оборудования для разведки и разработки шельфа (суда, буровые инструменты, материалы и реагенты). Компания также размещает закупки (через конкурсы и аукционы) на товары и услуги для множества «дочек». В 2016 г. и ПАО «Газпром» начало активно проводить отборы, конкурсы и аукционы поставщиков для своих проектов. Штокмановского месторождения среди них нет, но закупки для Приразломного размещаются с 2017 г.: на ноябрь 2019 г. их насчитывается 32 шт., и все находятся в стадии рассмотрения предложений. В основном МЛСП требуется ремонт оборудования (скважины, буры, компрессоры, системы связи), сопровождение бурения, фрахтование судов снабжения, обустройство жилых помещений. Примечательно, что в первой закупке от исполнителя требовалось создать перечень аналогов для оборудования Приразломной. Несмотря на открытый характер отбора поставщиков, его результаты и список документов (техническое задание, договор у ПАО «Газпром») закрыты, поэтому информация об успехах импортозамещения в шельфовых проектах ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Газпром» недоступна. Однако известно, что в 2015 г. обе компании, вместе с ПАО «Газпромбанк» и ПАО «Роснефтегаз» создали общий консорциум для строительства новой отечественной верфи «Звезда» в Приморском крае, с целью замещения иностранных судов отечественными. ООО «Роснефтефлот» («дочка» ПАО «НК Роснефть») выступит оператором судов, но их проектированием (как и судов для Ямал СПГ) опять же займутся иностранные компании – французская Gaztransport & Technigaz (GTT) и южнокорейская Samsung Heavy Industries.

Главные российские производители оборудования, ФГУП «Севмашпредприятие» и ОАО «Северсталь», рискуют столкнуться с недостатком предложения при растущем спросе. Сейчас на отечественном рынке это компенсируется слиянием и поглощением. Лидеры по технологиям для шельфовых месторождений – США (FMC technologies, Cameron, GE Vetco), Норвегия (Aker solutions ASA, Equinor ASA), ФРГ (Siemens AG, MAN SE) – государства, вводившие антироссийские санкции. Решения среднеазиатских партнёров (КНР, Южная Корея, Сингапур), хоть и имеющих большой опыт в освоении морей, не приспособлены к суровым условиям Арктики [3].

---

¹¹ Указанные в данном абзаце значения рассчитаны автором как среднее арифметическое процентных показателей соответствующих технологических направлений или технологий.

В итоге, недостаток отечественных образцов (низкое предложение на возросший спрос) и нехватка зарубежных аналогов на критически важных стадиях проектов если не прекратит, то существенно замедлит освоение арктического шельфа России.

Особенность санкций против российской нефтегазовой отрасли – в их отсроченном и накапливаемом ущербе: гораздо серьёзнее они угрожают не текущему, а будущему развитию. В полной мере ограничения США и ЕС окажут влияние именно в долгосрочной (с 2030 г.), а не краткосрочной перспективе, как это на первый взгляд может показаться: они повлияют на объёмы добычи и развитие экспортных трубопроводов [1, 11]. В первом случае, когда нынешние месторождения истощатся¹², для их интенсификации (повышения отдачи), или разведки и разработки новых¹³ импортозамещение встанет остро. Во втором случае (запрет на иностранные инвестиции от \$ 1-5 млн в российские экспортные трубопроводы, sec. 225 Countering America's adversaries through sanctions act) потребители за это время смогут заместить российские поставки теми же американскими или перепроданными импортными излишками СПГ КНР.

На пленарном заседании V Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» ¼ времени была посвящена санкциям. Главы арктических государств (Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции) напомнили российскому Президенту, что санкции были введены в ответ на международно-противоправные действия России (вмешательство в Украину и цифровую сферу, помощь Сирии) и продолжают действовать до тех пор, пока Россия не выполнит условия для их снятия (вывод войск из Украины, прекращение помощи Сирии и вредоносной кибердеятельности). Они призвали брать пример с сотрудничества в Арктическом совете.

В ответ на это Президент России традиционно описал санкции как меры, противоречащие Совбезу ООН, и дорогой для Запада инструмент конкурентной борьбы, отметил незначительное влияние санкций на арктические проекты и стимул для развития импортозамещения.

На замену иностранных образцов российскими во всех секторах было потрачено 637 млрд руб. (0,6 % бюджета). При выбранном Россией курсе на большую самостоятельность в освоении арктического шельфа необходимо поддерживать в первую очередь производителей. Тогда у операторов проектов появится стимул закупаться ей, не концентрируя всю господдержку на себе и в итоге привлекая зарубежных партнёров. Хороший пример в этом направлении – 15 %-й ценовой приоритет для госзакупок от российских производителей с 2017 г. Помимо налоговых и кредитных льгот (вроде применённых к Ямалу СПГ в огромном количестве), нужно наладить и их администрирование: так повысится эффективность использования. В проект Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»[5] необходимо внести измене-

---

¹² Разведанные запасы выработаны на 55 %, много трудноизвлекаемых (баженовская свита), падает добыча высококачественной нефти.

¹³ Сейчас если и открываются, то с низкими запасами и качеством нефти (ARCO на Приразломной).

ния, балансирующие обоснованность предоставления льгот¹⁴ и их объём, чтобы эти меры: были лишь подспорьем, вспомогательным инструментом в т.ч. для добывающих компаний; действовали не в ущерб федеральному, региональному и местным бюджетам. Кроме непосредственно налоговых и кредитных льгот (вроде применённых к Ямалу СПГ в огромном количестве), нужно наладить и их администрирование: так повысится эффективность использования.

Для российских арктических проектов наиболее успешным (по мнению автора) направлением развития, является упомянутое Путиным В. В. на пленарном заседании форума «Арктика – территория диалога»: *«Давайте вернёмся просто к нормальной политической жизни, осознаем, что мир взаимозависим, и для того чтобы добиться общего результата, нужно работать вместе»*. Необходимо, как уже много раз предлагалось на официальном уровне, открыть доступ иностранных компаний к шельфовым лицензиям. Нынешние ограничения, замыкающие круг лицензиатов на 2 компаниях с госучастием, не оправданы ничем, кроме опыта работ на шельфе.

Можно позаимствовать идеи у Норвегии, по максимуму, но ответственно использующей нефтегазовые ресурсы; её законодательства, с режимом работ по лицензии – строгим¹⁵, но вознаграждающим¹⁶ за соблюдение справедливо обоснованных требований. Пройдя квалификацию и выиграв раунд, лицензиатами в Норвегии может стать компания (норвежская «дочка» иностранной) или их группа в СП. Участие государства через подконтрольные ему Equinor ASA, Petoro AS и Gassco AS в проектах (как оператор или лицензиат) необязательно, но часто встречается. Таким образом наша страна сможет как минимум обойти санкционные запреты на поставки оборудования для российских лиц, ведь иностранные компании будут снабжать себя. Нужно ли говорить, какой приток это даст развитию отрасли, как это было с Норвегией в 1970-х гг. и сейчас, на прошлогоднем лицензионном раунде (33 компании выиграли 83 лицензии)? Для стимулирования активности грузопотока в арктических проектах целесообразным будет отменить недавний запрет на каботаж и перевозку углеводородов судами под иностранным флагом по Северному морскому пути. С 2017 г. все суда, плавающие в водах Арктики и Антарктики де-юре обязаны соответствовать единым требованиям Полярного кодекса. Отмена поправок в российский Кодекс торгового мореплавания привлечёт в арктические порты больше кораблей (за счёт иностранных), а значит, обеспечит и работу месторождений, и выработку, и спрос на их продукцию.

Лишая Россию до 2 % ВВП в год (четверть из которых – ущерб ТЭКу), последствия санкций носят долгосрочный и кумулятивный характер. Жить с ними можно, но развиваться – крайне сложно. Необходимо предпринять серьёзные шаги: сместить акцент господдержки в сторону производителей, усилить контроль за расхо-

---

¹⁴ Перечислить разрешённые виды предпринимательской деятельности в Арктической зоне России (ст. 4). Уточнить содержание бизнес-плана, скорректировать минимальный объём инвестиций в Арктическую зону её потенциального резидента, рассмотреть установление дополнительных критериев для статуса резидента (ст. 9).

¹⁵ 78 % налога (22 % налог на компании + 56 % на добычу) обязательное страхование разработки, безвиновная ответственность за экологический ущерб, отчётность по многим действиям.

¹⁶ Гибкие, вариативные и большие налоговые вычеты, зонированные по исследованным запасам участки, залог лицензии.

двумя средствами, провести либерализацию иностранного участия в арктических проектах, вплоть до допуска *зарубежных* компаний к лицензиям на шельф – чтобы арктическое направление *российской* нефтегазовой отрасли успешно развивалось.

Список литературы

1. Грушевенко Е., Малов А., Митрова Т. Перспективы российской нефтегазовой отрасли: жизнь под санкциями. Доклад / Е. Грушевенко, А. Малов // Центр исследований в области энергетики бизнес-школы Сколково (SEneC). – март 2018. 45 с. URL: <http://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/research04-ru.pdf> (дата обращения: 9.6.2019). – Текст электронный.
2. О недрах : Закон Российской Федерации от 21.2.1992 № 2395-1 (в ред. от 2.8.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102014778&rdk=61> (дата обращения: 21.12.2019). – Текст электронный.
3. Косивец А. А., Махмутов Т. А., Полосина Д. С. Санкционная активность США и ЕС в отношении России: последствия для арктических проектов. Статья / А. А. Косивец, Т. А. Махмутов, Д. С. Полосина // Арктические ведомости. – 2018. – № 2(25). – С. 12-24.
4. Лихачёв В. Г., Михайлов Р. О. Проблемы и перспективы освоения арктического региона в условиях санкций / В. Г. Лихачёв, Р. О. Михайлов // Международный научный альманах. – 2017. – № 2. URL: almanac.esrae.ru/ru/42-262 (дата обращения: 9.6.2019). – Текст электронный.
5. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации : Проект Федерального закона (доработанный текст по состоянию на 3.6.2019) // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=91084> (дата обращения: 21.12.2019). – Текст электронный.
6. Раджабова К. А., Тагаев Т. А., Андреева Л. О. Освоение арктического шельфа в условиях санкций. Статья / К. А. Раджабова, Т. А. Тагаев, Л. О. Андреева // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Том 8, № 6. – 7 с. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/24EVN616.pdf> (дата обращения: 9.6.2019). – Текст электронный.
7. Сергунин А. А. Арктика 2018: возвращение к «нормальности». Статья / А. А. Сергунин // РСМД. 20.12.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozrashchenie-k-normalnosti/> (дата обращения: 9.6.2019). – Текст электронный.
8. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 (в ред. от 13.5.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102349446> (дата обращения: 21.12.2019). – Текст электронный.
9. О соглашениях о разделе продукции : Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ (в ред. от 27.6.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038941> (дата обращения: 21.12.2019). – Текст электронный.
10. Яковенко Д. Газовое сияние: как «Новатэк» построил завод на краю земли. Статья / Д. Яковенко // Forbes. 27.12.2018. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/370603-gazovoe-siyanie-kak-novatek-postroil-zavod-na-kraju-zemli> (дата обращения: 9.6.2019). – Текст электронный.
11. Adnan Vatsnsever. Energy sanctions & Russia: what comes next? // Atlantic council, Global energy center & Dinu Patriciu Eurasia center. September 2015. 11 p. URL: http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Energy_Sanctions_and_Russia_0910_web.pdf (дата обращения: 9.6.2019). – Текст электронный.
12. BP Statistical review of World energy (June 2011-2013) // London: BP. June 2011-2013. 48 p. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>, <http://large.stanford.edu/courses/2011/ph240/goldenstein1/docs/bp2011.pdf>, <https://www.laohamutuk.org/DVD/docs/BPWER2012report.pdf>, <http://large.stanford.edu/courses/2013/ph240/lim1/docs/bpview.pdf> (дата обращения: 9.6.2019). – Текст электронный.
13. Bud Coote. Impact of sanctions on Russia's energy sector // Atlantic council, global energy center, economic sanctions initiative. March 2018. 11 p. URL:

https://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Impact_of_Sanctions_on_Russia_s_Energy_Sector_web.pdf (дата обращения: 9.6.2019). – Текст электронный.

14. Daria Sharovalova, Kathrin Stephen. No race for the Arctic? Examination of interconnections between legal regimes for offshore petroleum licensing and level of industry activity // *Energy Policy*. June 2019 Vol. 129. Pp. 907-917. 11 p. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/no-race-for-the-arctic/>, <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421519300473> (дата обращения: 9.6.2019). – Текст электронный.

Monokin E. N. Impact of US & EU economic sanctions on Arctic projects of Russian Federation / E. N. Monokin // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72), № 4. – P. 451-464.

Author examines international cooperation of JSC «Gazprom», «NK Rosneft», «Novatec», in joint ventures (hereinafter – JV) with western partners in Arctic, before and after sanctions, adopted by the USA & EU in March 2014. Types of sectoral sanctions and their extension to Arctic shelf projects are described. 3 different tendencies of cooperation within JV are pointed out after sanctions: abandonment/suspension of participation, continuation of participation (through bypassing sanctions), arrival of east-asian companies.

Types and effectiveness of state and private measures to mitigate damage from sanctions are examined. Pointing on big percent of indebtedness and state privileges (on the example of Yamal LNG), author doubt in effective compensation for unprofitable extraction of arctic resources. The problem of import substitution for necessary technologies and services is pointed out separately.

In conclusion, it is recommended to transfer support measures from licensees to producers and open access of foreign companies to shelf licenses (Norway-alike).

Keywords: sanctions, Arctic, shelf, Gazprom, Rosneft, Novatek, Prirazlomnaya, Yamal LNG, import substitution, oil & gas industry, sectoral sanctions, sanctions list, executive order, OFAC.

Spisok literatury`

1. Grushevenko E., Malov A., Mitrova T. Perspektivy` rossijskoj neftegazovoj otrasli: zhizn` pod sankcijami. Doklad / E. Grushevenko, A. Malov // Centr issledovanij v oblasti e`nergetiki biznes-shkoly` Skolkovo (SEneC). – mart 2018. 45 S. URL: <http://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/research04-ru.pdf> (data obrashheniya: 9.6.2019). – Tekst e`lektronny`j.

2. O nedrax : Zakon Rossijskoj Federacii ot 21.2.1992 № 2395-1 (v red. ot 2.8.2019) // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. Gosudarstvennaya sistema pravovoj informacii. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102014778&rdk=61> (data obrashheniya: 21.12.2019). – Tekst e`lektronny`j.

3. Kosivecz A. A., Maxmutov T. A., Polosina D. S. Sankcionnaya aktivnost` SShA i ES v otnoshenii Rossii: posledstviya dlya arkticheskix proektov. Stat`ya / A. A. Kosivecz, T. A. Maxmutov, D. S. Polosina // *Arkticheskie vedomosti*. – 2018. – № 2(25). – S. 12-24.

4. Lixachyov V. G., Mixajlov R. O. Problemy` i perspektivy` osvoeniya arkticheskogo regiona v usloviyax sankcij / V. G. Lixachyov, R. O. Mixajlov // *Mezhdunarodny`j nauchny`j al`manax*. – 2017. – № 2. URL: <http://almanac.esrae.ru/ru/42-262> (data obrashheniya: 9.6.2019). – Tekst e`lektronny`j.

5. O gosudarstvennoj podderzhke predprinimatel`skoj deyatel`nosti v Arkticheskoy zone Rossijskoj Federacii : Proekt Federal`nogo zakona (dorabotanny`j tekst po sostoyaniyu na 3.6.2019) // Federal`ny`j portal proektov normativny`x pravovy`x aktov. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=91084> (data obrashheniya: 21.12.2019). – Tekst e`lektronny`j.

6. Radzhabova K. A., Tagaev T. A., Andreeva L. O. Osvoenie arkticheskogo shel`fa v usloviyax sankcij. Stat`ya / K. A. Radzhabova, T. A. Tagaev, L. O. Andreeva // *Internet-zhurnal «Naukovedenie»*. – 2016. – Tom 8, № 6. – 7 s. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/24EVN616.pdf> (data obrashheniya: 9.6.2019). – Tekst e`lektronny`j.

7. Sergunin A. A. Arktika 2018: vozvrashhenie k «normal`nosti». Stat`ya / A. A. Sergunin // *RSMD*. 20.12.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozvrashchenie-k-normalnosti/> (data obrashheniya: 9.6.2019). – Tekst e`lektronny`j.

8. O suxoputny`x territoriyax Arkticheskoy zony` Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta RF ot 02.05.2014 № 296 (v red. ot 13.5.2019) // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. Gosudarstvennaya sistema pravovoj informacii. URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102349446> (data obrashheniya: 21.12.2019). – Tekst e`lektronny`j.

9. O soglasheniyax o razdele produkcii : Federal`ny`j zakon ot 30.12.1995 № 225-FZ (v red. ot 27.6.2018) // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. Gosudarstvennaya sistema pravovoj informacii. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038941> (data obrashheniya: 21.12.2019). – Tekst e`lektronny`j.

10. Yakovenko D. Gazovoe siyanie: kak «Novate`k» postroil zavod na krayu zemli. Stat`ya / D. Yakovenko // Forbes. 27.12.2018. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/370603-gazovoe-siyanie-kak-novatek-postroil-zavod-na-krayu-zemli> (data obrashheniya: 9.6.2019). – Tekst e`lektronny`j.

11. Adnan Vatsnsever. Energy sanctions & Russia: what comes next? // Atlantic council, Global energy center & Dinu Patriciu Eurasia center. September 2015. 11 p. URL: http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Energy_Sanctions_and_Russia_0910_web.pdf (data obrashheniya: 9.6.2019). – Tekst e`lektronny`j.

12. BP Statistical review of World energy (June 2011-2013) // London: BP. June 2011-2013. 48 p. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>, <http://large.stanford.edu/courses/2011/ph240/goldenstein1/docs/bp2011.pdf>, <https://www.laohamutuk.org/DVD/docs/BPWER2012report.pdf>, <http://large.stanford.edu/courses/2013/ph240/lim1/docs/bpview.pdf> (data obrashheniya: 9.6.2019). – Tekst e`lektronny`j.

13. Bud Coote. Impact of sanctions on Russia`s energy sector // Atlantic council, global energy center, economic sanctions initiative. March 2018. 11 p. URL: https://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Impact_of_Sanctions_on_Russia_s_Energy_Sector_web.pdf (data obrashheniya: 9.6.2019). – Tekst e`lektronny`j.

14. Daria Shapovalova, Kathrin Stephen. No race for the Arctic? Examination of interconnections between legal regimes for offshore petroleum licensing and level of industry activity // Energy Policy. June 2019 Vol. 129. Pp. 907-917. 11 p. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/no-race-for-the-arctic/>, <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421519300473> (data obrashheniya: 9.6.2019). – Tekst e`lektronny`j.